

Двухкомнатная квартира Вэньбина Сяо была тесной - гостиная занимала огромный круглый стол, который едва позволял развернуться, а на кухне одновременно могли стоять лишь трое человек, с трудом протискиваясь. Шэнь Хуай пригласил Чжоу Мина, Чжао Дуна, Ян Хайпенга и Вэньбина Сяо в свою комнату по соседству, предоставив дамам готовить ужин. "Чжао Дунь, вы уже думали о том, чтобы уйти с металлургического завода?" - спросил Шэнь Хуай. "В Донгхуа есть еще несколько сталелитейных предприятий, включая сельские предприятия и частные. Я уверен, что они нуждаются в знаниях таких специалистов, как вы. В людях, разбирающихся в менеджменте." Чжао Дунь не знал, откуда Шэнь Хуай знал, что он разбирается и в технике, и в управлении, но ему было приятно слышать его слова. Все любят комплименты. "Да, в сельской местности Донгхуа есть еще несколько сталелитейных предприятий, но за последние пару лет их прибыль заметно снизилась. Частные компании дела лучше, но, по правде говоря, это семейные предприятия. Зачем менеджерам высшего звена брать посторонних?" - сказал Чжао Дунь, не скрывая пессимизма. "Возможно, там зарплаты немного больше, но и жизнь немного сложнее." Шэнь Хуай подробно обсуждал эту тему с Чжао Дуном еще тогда, когда работал на городском металлургическом заводе. Он прекрасно понимал его мысли, но, будучи "чужим" в этой ситуации, ему нужно было затронуть эту тему и убедить Чжао Дуна отказаться от прежних мыслей. Вэньбин Сяо, заметив, что Шэнь Хуай заговорил об этом, подтвердил свои догадки. Видя, что Чжао Дунь не спешит меняться, он решил помочь: "Секретарь Шэнь, вы имеете в виду сталелитейный завод в Мэйси?" Слова Вэньбина Сяо зажгли искру в глазах Чжао Дуна. Шэнь Хуай говорил, что переводится в Мэйси, но при этом призывал его уволиться, поэтому тот не думал о Мэйси. Но, вспомнив о положении дел на сталелитейном заводе Мэйси, Чжао Дунь горько усмехнулся: "Мэйси все же лучше, чем какой-нибудь неприватизированный завод. Когда в середине 80х начали создавать сельские предприятия, Мэйси брал кредиты и нарастил производство до 100 000 тонн, что было уникальным по сравнению с другими, большими и малыми, предприятиями в Донгхуа. Но у них нет технологий, нет специалистов, управление хаотичное. Что касается главных продуктов, то в последние годы спрос на алюминиевые окна постепенно растет, а вот стальные окна, которые уже давно ушли с рынка, заменяясь пластиковыми, не знаю, сколько еще продержатся." Все присутствующие были выходцами из городского металлургического завода и прекрасно понимали ситуацию в сталелитейной отрасли Донгхуа. Вэньбин Сяо догадывался, что Шэнь Хуай поднял эту тему не случайно, но ему было сложно переть против него, многое нужно было объяснить Шэнь Хуай напрямую, иначе это было бы лишь догадками. Ян Хайпенг и Чжоу Мин знали, что Чжао Дунь говорит правду. Ян Хайпенг, не стесняясь в выражениях, заявил: "Секретарь Шэнь, вы едете работать в Мэйси, но этот завод - настоящая помойка. Не стоит туда лезть..." Чжоу Мин, почувствовав неловкость, легко толкнул Ян Хайпенга за плечо, намекая, чтобы тот не говорил глупостей. Он видел, что Шэнь Хуай молод, и даже если его работа в Мэйси закончится провалом, он все равно будет с энтузиазмом и порывами. И не только потому, что Чжоу "Больших Уст" побили на заводе, а он просто разбил цветочный горшок, но и потому, что он был легкомысленным и импульсивным. Чжоу Мин думал, что он едет в Мэйси за "большой карьерой" и Ян Хайпенг, окатив его холодным душем, определенно испортит ему настроение. Слова Ян Хайпенга, пусть и были резкими, но не несли зла, а были продиктованы искренним беспокойством. Шэнь Хуай знал характер Ян Хайпенга и просто усмехнулся, не обращая внимания на увещевания Чжоу Мина. Он родился и вырос в Мэйси, разве он не мог понять сложность ситуации вокруг сталелитейного завода? Если бы не поддержка Тань Ципинга, он действительно не осмелился бы лезть в эту грязную воду. Чжао Дунь был на своем месте и отказывался от предложения Шэнь Хуая, потому что у него были свои соображения. Отец Донгхуа, Гао Тяньхэ, боялся, что Чэнь Миндэ затеет шумиху вокруг его смерти на металлургическом заводе. Шэнь Хуай, некоторое время, не будет касаться проблем городского металлургического завода, но он не может даже в сельском предприятии найти себе работу. Ему не нужно работать в Донгхуа. Однако, Шэнь Хуай не мог ждать, пока Тань Ципин вступит в должность в Донгхуа, чтобы начать работу. Необходимо было подготовить

почву. В это время местные силы, такие как Гао Тяньхэ и У Хайфэн, все еще не были в полной боевой готовности. В этот момент ему было намного легче действовать. Даже Гао Тяньхэ и У Хайфэн будут потакать его "хитростям", с интересом наблюдая за его "представлением". Шэнь Хуай, прислонившись к столу, смотрел на Вэньбина Сяо, Чжао Дуня, Ян Хайпенга и Чжоу Мина, колебаясь, раскрывать ли им правду, боясь, что они не воспримут ее всерьез. "Я считаю, что вы должны выйти, мы с вами "завоюем мир" вместе. "Мы напрямую будем заниматься сталью! Не верю, что мы не справимся!" - увидев, что Шэнь Хуай молчит, Ян Хайпенг подумал, что он отступил. Он хлопнул Шэнь Хуая по плечу и сказал: "Как только мы получим крупный заказ, ты сможешь обеспечить себе приданое, чтобы жениться на Сяо Минся". "Всю продажу стали в Донгхуа контролирует Гао Сяоху. Кто там еще есть, особенно когда на кону могут поджечь дом ночью?" Чжао Дунь, услышав идею Ян Хайпенга, еще больше упал духом. Он боялся окунаться в торговлю сталью. Шэнь Хуай рассмеялся: воды Донгхуа слишком глубоки, а его действия слишком открыты. Гао Сяоху был сыном мэра Гао Тяньхэ, и он был одним из тех, о ком Шэнь Хуай лучше всего знал из всех сыновей и дочерей Донгхуа. Гао Сяоху прямо контролировал внешние каналы продаж городского металлургического завода. С середины до конца 80х годов на внутреннем рынке товаров действовала двухступенчатая система цен. Часть стали, произведенной городским металлургическим заводом, продавали потребителям по цене, установленной Госпланом и другими соответствующими ведомствами, а часть могли продавать по гибким ценам в зависимости от рыночного спроса, и организацией продаж они занимались сами. В последние годы масштабы строительства в стране были большими, а материалы относительно дефицитными. Поэтому производителям приходилось гибко устанавливать цены в зависимости от рыночного спроса, что было намного выше плановой цены. Таким образом, разница в цене между внут- и вне индекса стала лакомым куском для многих, кто хотел показать свои "умения". Перепродажа стали и других дефицитных материалов стала способом для небольшой группы людей поскорее разбогатеть. После того, как Вэньбин Сяо стал директором городского металлургического завода, продажа стали, произведенной заводом сверх плановых показателей, занимала значительную долю и была в руках Гао Сяоху и его поделщиков. Гао Сяоху покупал сталь на заводе по плановой цене, нельзя сказать, что он нарушал закон; когда он получал сталь и продавал ее на рынке по рыночной цене, нельзя сказать, что он нарушал закон. Неплановые производственные показатели, которые были главным источником прибыли для городского металлургического завода, теперь оказались в руках нескольких человек. Рабочие городского металлургического завода ненавидели Гао Сяоху до глубины души, но ничего сделать не могли. Гао Сяоху был сыном мэра Гао Тяньхэ, а большинство руководителей городского завода были близки к Гао Тяньхэ и сами отлично зарабатывали на этом. Только из-за этого городской металлургический завод ежегодно терял десятки миллионов юаней прибыли, а хаотичное управление и подавление таких технических специалистов, как Чжао Дунь, лишь усугубляли ситуацию на заводе. Хотя в настоящее время рыночные цены на сталь стали более свободными, торговля сталью в Донгхуа практически стала монополией. Без достаточного влияния и силы любой, кто решится вмешаться в эту сферу, будет вынужден иметь дело с "черными руками", и не трудно представить, что его семья будет разрушена. Ян Хайпенг открыл магазин строительных материалов, ни о чем не заморачиваясь, и его дела шли хорошо, но если он хотел расти дальше, ему определенно нужен был покровитель, который мог конкурировать с Гао Сяоху и его поделщиками. Как Чжао Дунь мог просто так присоединиться к Ян Хайпенгу? Чжао Дунь не только отговаривал Ян Хайпенга от торговли сталью, но и после его слов счел необходимым еще раз напомнить Шэнь Хуай: "Секретарь Шэнь, вы немного знаете о ситуации на городском металлургическом заводе, но с Мэйси еще сложнее. Директор Сяо и я даже не уверены, что сталелитейный завод Мэйси продержится еще два года. Целью атаки на городской металлургический завод слишком очевидна - он крупнейшее государственное предприятие в Донгхуа. А Мэйси не так крупный, и это коллективное предприятие. Некоторые хотят подорвать Мэйси, чтобы затем поглотить его, не давая даже косточки..." Кстати, - Шэнь Хуай сменил тему и спросил Вэньбина Сяо: -

Директор Сяо, вы слышали какие-нибудь слухи в городе сегодня?" "Сегодня в городе прошло заседание Постоянного комитета по вопросу кадровых перестановок", - Вэньбин Сяо был старожилом Донгхуа, ему было несложно узнать о том, что обсуждали на заседании Постоянного комитета, - "Секретарь У предложил назначить Чжоу Ю Тяо заместителем секретаря районного комбината в Таньчжа, а мэр Гао рекомендовал Гэ Юнцю в главные секретари в Сяпу, в принципе это выгодный для оба вариант, но говорят, что обсуждение было немного неприятным..." Чжао Дунь, Ян Хайпенг и Чжоу Мин были немного огорчены. Раньше Вэньбин Сяо не рассказывал им неподтвержденные слухи, но с Шэнь Хуаем он сделал исключение. "Гэ Юнцю переходит в Сяпу на должность главного секретаря, но не для того, чтобы подавить секретаря Шэнь?" - автоматически выпалил Ян Хайпенг. Шэнь Хуай почесал затылок, подумав, что У Хайфэн и Гао Тяньхэ действительно быстрые, и просто улыбнулся, отвечая на вопрос Ян Хайпенга: "Я еду в Мэйси, в худшем случае, я буду заместителем секретаря городского комбината. Использовать "гору" главного секретаря района, чтобы подав- меня, это слишком жёстко..." Чжао Дунь тоже беспокоился. Хотя они не много общались, у него не было предубеждений против Шэнь Хуая, и за несколько кратких встреч он ему понравился. Он тоже догадывался, что, хотя Шэнь Хуай имел звание чжэнькэ, но все же был слишком молод, чтобы занимать полноценную должность в Мэйси. Заместитель секретаря с зарплатой чжэнькэ - самое разумное решение. Но как только Шэнь Хуай добивается успехов, его легко перевести на постоянную должность, и он еще больше беспокоился, что Шэнь Хуай будет слишком жаждать результатов, как только он переедет в Мэйси. Вэньбин Сяо видел, что Шэнь Хуай не говорит правду, а Чжао Дунь не уверен в себе, и он тоже потерял надежду. Ситуация последних двух-трёх лет истощила и его терпение. Вэньбин Сяо видел, что Шэнь Хуай не придает значения обсуждению кадровых перестановок на заседании городского Постоянного комитета, и еще больше убедился в своих догадках. Он обратился к Ян Хайпенгу и Чжоу Мину: "Вы двое, посмотрите, ужин готов?" Чжоу Мин был недоволен, что его тесть сначала выгнал его и Ян Хайпенга, но ничего не сказал и первым вышел из комнаты.